

Современные проблемы светско-религиозной коммуникации и пути их решения

Ф.С. Францев

В статье рассматриваются вопросы современной коммуникации в рамках общественно-политической деятельности между религиозными и светскими акторами. Автор затрагивает проблемы, обусловленные высокой степенью секуляризованности современного общества, и предлагает их возможное решение на основе одной из работ крупнейшего современного западноевропейского философа.

В современную эпоху, которую выдающийся историк религии Ч.Тейлор называет «секулярным веком»¹, Церковь и духовенство продолжают играть существенную роль, если не всегда как пастырь, то как духовно-нравственный ориентир для людей, причисляющих себя к европейской (в обобщенном смысле), а значит, христианской по своему генезису цивилизации. В этой связи Церковь в наше время находится в двойственном положении: с одной стороны, она должна выступать хранителем и транслятором нравственных основ христианской религии, неотделимых от буквы Священного Писания. С другой стороны, она считает нужным оказывать воздействие на политические события в той плоскости, в которой призывает их участников не забывать нравственные идеалы христианства. Ибо они тесно связаны с моральным фундаментом современной, пусть и секуляризованной, европейской цивилизации, а также с сущностью светского гуманизма, идеалы которого в целом сохраняют свое влияние для современного общества.

Церковь призвана еще и содействовать поддержанию толерантности и продуктивного диалога между конфессиями мира. Для выполнения этой функции служит экуменическое движение, в первую очередь такая международная межконфессиональная организация, как Всемирный совет церквей. Вторая и третья задачи Церкви ставят ее перед необходимостью актов коммуникации с секулярными политическими деятелями, со светским обществом с целью выражения своей нравственной позиции, а также диалогической коммуникации с иными христианскими конфессиями мира. И здесь такие традиционалистски ориентированные христианские церкви, как православная и католическая, сталкиваются с культурными последствиями Реформации

XVI – XVII вв. и Просвещения XVIII в.: ни политики, ни протестантские церкви, ни обыватели не говорят с ними на одном языке.

Более того, светский дискурс, доминирующий в современной цивилизации, ставит традиционалистские конфессии в неравноправное коммуникативное положение, подталкивает их к осовремениванию. Для протестантского духовенства характерна свобода в отношении со словом, дискурс протестантизма может легко трансформироваться в соответствии с актуальными социально-политическими реалиями, вбирать в себя новые культурные явления, порождая быстрое развитие современной европейской цивилизации. Это зачастую приводит к выхолащиванию богословского дискурса из актов внешнего коммуникационного взаимодействия протестантов как в диалоге со светскими собеседниками, так и в межконфессиональных актах (например, в рамках экуменического движения, которое включает в себя все три основные христианские конфессии, но где преобладает влияние протестантских церквей).

Для католической, равно как и для православной церквей, такая гибкость зачастую неприемлема по теологическим причинам, ведь для них дух и текст Священного Писания слиты в нераздельное целое. Поэтому если светский дискурс не представляет никаких коммуникационных проблем для протестантов, то православие и католицизм он ставит перед острой дилеммой. Должны ли они ставить свою подпись под документами экуменического движения? Ведь, как указывает председатель ОБЦС РПЦ митрополит Волоколамский Иларион, вследствие доминирования западноевропейских и североамериканских протестантов, их язык «тот же, что и у секулярного безрелигиозного гражданского общества», в них «иной раз трудно отыскать

■ Свежий взгляд

следы традиционной христианской богословской рефлексии»².

Могут ли они в рамках своей коммуникации со светским субъектом выходить за пределы религиозного дискурса – по образцу «Послания людям искусства»³ покойного Иоанна Павла II? Речь идет о духовном воззвании к светской художественной интеллигенции, написанном понтификом в 2000 г. Поэтесса и публицист О. Седакова (имплицитно одобряя «выход за пределы дискурса») следующим образом характеризует текст воззвания: «Но что это, как не классический гуманизм? – спросит человек, знакомый с богословскими азами. – Разве мы не знаем, что между гуманизмом и богословским образом человека – пропасть?» И тем не менее Папа, прибегая к, строго говоря, секулярной гуманистической риторике, по мнению О. Седаковой, обосновывает такой подход важностью диалога Церкви с «разuverившимся современником»: «В каждом человеке есть место для скинии Божией. Дело же пастыря – приготовить это место»⁴.

В то же время подобные тексты для традиционалистски настроенного адепта христианской религии, католика или православного (если тексты такого рода возникнут под пером кого-либо из православного духовенства) могут оказаться неприемлемыми, подрывающими такую основополагающую духовную функцию Церкви, как роль хранителя нравственных основ христианства, содержащихся в Священном Писании и транслируемых, следуя его букве.

Итак, правомерно ли такое положение дел, что в рамках европейской цивилизации светский дискурс поглощает религиозный? Как облегчить задачу коммуникации с внешним миром для традиционалистских христианских конфессий? Крупнейший современный немецкий философ Ю. Хабермас высказывает следующее мнение по этим вопросам: «Понимание толерантности в либеральных плюралистических обществах заставляет не только верующих в обращении с неверующими и инаковерующими считаться с постоянным существованием расхождений. В рамках либеральной политической культуры такое же понимание должно возникать и у неверующих по отношению к верующим.

Уверенность «неверующих» в том, что несогласие веры и знания будет пребывать всегда, только в том случае заслуживает определения «разумная», если религиозные убеждения получают при этом и с точки зрения секулярного знания некий эписте-

мический статус, не являющийся всецело иррациональным. Поэтому натуралистические картины мира <...> в политической общественной дискуссии вовсе не заслуживают автоматического признания своего приоритета перед конкурирующими мировоззренческими или религиозными представлениями.

Мировоззренческая нейтральность государственной власти, гарантирующей равные этические свободы каждому гражданину, несовместима с политическим распространением секуляристского мировоззрения на всех людей. Нерелигиозные граждане, поскольку они выступают в роли граждан государства, не должны принципиально отказывать религиозному видению мира в потенциале истинности и не должны отнимать у верующих сограждан права вносить с помощью религиозных понятий свой вклад в общественную дискуссию. Более того, либеральная политическая культура вправе ожидать от нерелигиозных граждан, что они будут прилагать усилия к «переводу» важных для общества религиозных понятий с религиозного языка на общедоступный»⁵.

Иными словами, сознательные светские политические и общественные акторы в религиозно-светских коммуникативных ситуациях не должны автоматически требовать от духовенства и христиан близкого им светского языка. Они должны сами на себя брать роль «переводчиков» с религиозного языка на общедоступный как для своих нужд, так и для общественных. Но поскольку сами светские субъекты коммуникации далеко не всегда могут справиться с задачей такого «перевода», то, вероятно, необходимо привлекать для выполнения этой функции квалифицированных специалистов. И прежде всего государство как политический субъект, обладающий наибольшими ресурсами из числа религиоведов, должно взять на себя эту задачу, возможно, придумать новые соответствующие специальности и обеспечить процесс обучения им.

Frantsev F.S. On Contemporary Problems of Communication between Secular and Religious Actors and Ways of its Solution.

Summary: The article enlightens questions of communication between secular and religious actors during their political and civil activities. The author draws the reader's attention towards problems that occur in light of high-level secularisation of modern society and suggests their possible solution based on a work by one of the most outstanding west-european philosophers of our time.

Ключевые слова

Церковь, межкультурная коммуникация, православие, католицизм, протестантизм, дискурс, язык, перевод.

Keywords

Church, intercultural communication, Orthodoxy, Catholicism, Protestantism, discourse, language, translation.

Примечания

1. Taylor C.A. Secular Age. Cambridge: Harvard University Press, 2007.
2. Митрополит Волоколамский Иларион. Традиционные ценности – вызов секулярному мировоззрению // Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2746870.html> (дата обращения: 30.04.2013).
3. См. перевод на русский: Послание Иоанна Павла II людям искусства // Новая Европа. Международное обозрение культуры и религии. 2000. № 13.
4. Седакова О. В день милосердия // Два отклика на кончину Папы Иоанна Павла II // URL: <http://www.olgasedakova.com>
5. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2006. С.73-75.